

Глава 9

Возвращение домой

Ранним утром следующего дня остальные участники D·A, проснувшись, обнаружили капитана с Сюй Цунем на кухне. Они готовили завтрак, стоя плечом к плечу и о чём-то тихо переговариваясь. Ещё вчера Ся Янь выглядел измождённым, а сегодня словно возродился — его точёные черты в утреннем свете казались настоящим произведением искусства, каждая пора его кожи словно излучала сияние.

— Неужели они опять крутили роман за нашими спинами? — Линь Цисюй прищурился, разглядывая эту идиллическую картину. — Капитан вчера еле ноги волочил, а сегодня весь светится, как новенький. Чёрт возьми, мы вроде как квинтет, но почему я постоянно чувствую, что мы тут лишние?

Сяо Нин скривился, одновременно желая согласиться и понимая, что такие мысли лучше держать при себе.

Е Чжаоян легонько стукнул Линь Цисюя по затылку: — Хватит разводить раскол в коллективе. Будь таким же заботливым и преданным, как Сюй Цун, и тебе тоже перепадёт особое отношение.

— Нереально, — безапелляционно заявил Линь Цисюй.

Сразу после сытного домашнего завтрака Линь Цисюй был в спешном порядке отправлен в ссылку — его чемоданы собрали и вручили с напутствием.

Бай Юй с огромным трудом выбил для него небольшую роль в картине знаменитого режиссёра Лу Хэна. Лу Хэн считался одним из немногих постановщиков, чьи фильмы одновременно получали и критическое признание, и коммерческий успех. И хотя персонаж Линь Цисюя появлялся на экране всего несколько минут, Бай Юй снабдил его таким количеством наставлений, будто от этой эпизодической роли зависела судьба всей киноиндустрии.

После того, как Линь Цисюя вместе с багажом погрузили в машину, остальным участникам группы тоже предстояло вскоре отправиться по своим делам.

Е Чжаоян уезжал в качестве наставника на музыкальное телешоу.

Сяо Нин взял отпуск, чтобы навестить родственников за границей.

А Ся Яню и Сюй Цуну предстояло вместе участвовать в реалити-шоу «Долгие каникулы».

Программа представляла собой неспешное реалити, где знаменитостей отправляли в глухую провинцию — концепция, которая безотказно работала в плане рейтингов.

Изначально Бай Юй планировал отправить туда Е Чжаояна и Сяо Нина — один уравновешенный, второй мило-забавный, минимальный риск скандалов. Но продюсеры настаивали именно на Сюй Цуне и Ся Яне, видя в их участии большой потенциал для рейтингов.

В конце концов, кому не понравится смотреть, как надменные красавчики попадают в нелепые ситуации?

Е Чжаоян и Сяо Нин казались слишком дружелюбными для формата шоу.

В итоге, соблазвившись выгодными условиями контракта, Бай Юй не колеблясь продал своих лучших бойцов.

Но всё это планировалось ещё до того, как Ся Янь прошёл дифференциацию.

Теперь же Бай Юй места себе не находил, опасаясь, что секрет раскроется.

— Держись подальше от других альф, — причитал он, словно родитель трудного подростка. — Внешние альфы — сплошное зло, одно неосторожное движение, и они спровоцируют у тебя течку. Лекарства обязательно возьми, подавители держи под рукой. Если что-то случится — сразу к Сюй Цуну.

С тех пор как Ся Янь стал омегой, взгляд Бай Юя при виде него смягчился стократно.

Одному небу известно, как он мечтал работать с женской группой омег — милые, послушные девочки-омеги, от одной мысли о которых жизнь казалась прекрасной.

Вместо этого по иронии судьбы его приставили к D-A — мужской группе, состоящей исключительно из альф. Казалось, он уже смирился со своей участью.

Кто бы мог подумать, что небеса всё же пошлют ему омегу.

Ся Янь смотрел на Бай Юя как на умалишённого.

Что за выражение лица?

Такое же отвратительное, как у Линь Цисюя при виде кошки.

— Понял уже, хватит болтать, — отрезал Ся Янь, скривившись. — Присмотри за домом, навещай Линь Цисюя и Е Чжаояна, а о нас не беспокойся.

С этими словами он схватил Сюй Цуна за руку и поспешил прочь.

Но вместо того, чтобы отправиться напрямиком на съёмочную площадку, они сначала заехали к нему домой.

Оба отца Ся Яня вернулись из-за границы и настаивали на срочной встрече с сыном, которого недавно постигла трансформация из альфы в омегу.

До начала съёмок реалити-шоу оставалось два свободных дня, и Ся Янь решил взять с собой Сюй Цуна.

В конце концов, тот и раньше нередко гостил в их доме, так что ничего необычного в этом не было.

Семья Ся Яня жила в соседнем городе Хайши, в районе Чжэньу, примерно в часе езды от общежития группы. Дом стоял не в самом центре, но зато представлял собой отдельный особняк с собственной территорией. Соседи уважали приватность друг друга, что избавляло от многих проблем.

В последние годы и Ся Янь, и его сестра редко бывали дома, занятые карьерой. Родители тоже постоянно путешествовали, так что просторный особняк часто пустовал, поддерживаемый

лишь садовником и домработницей.

Ещё во времена стажёрства Сюй Цун часто приезжал сюда с Ся Янем.

Он знал этот дом как свои пять пальцев.

Во дворе раскинулись виноградные лозы, под сенью которых летними вечерами они с Ся Янем любили лежать. Домашняя еда тётушки Чэнь не имела равных. А по соседнему забору иногда взбирался любопытный кот с разноцветными глазами, заглядывая к ним во двор...

С членами семьи Ся Яня Сюй Цун тоже был хорошо знаком.

Переступив порог, он первым делом заметил обоих отцов Ся Яня.

Ся Чуцзюнь стоял у пруда с рыбками, рассеянно рассыпая корм по поверхности воды. Высокий, с тонкой талией, даже в просторной рубашке и свободных брюках его стройный силуэт казался безупречным.

Ся Янь унаследовал его внешность — то же пленительное лицо с чертами, в которых сквозила внутренняя сила.

Разве что возраст за сорок слегка смягчил резкость черт отца.

Другой родитель Ся Яня, Фу Чанфэн, был воплощением нестигаемости. Даже разменяв пятый десяток, он оставался твёрдым как клинок. Его выразительные черты сохраняли суровую привлекательность, а редкие серебряные нити в тёмных волосах лишь добавляли ему величественности.

История их любви стала легендой. Более двадцати лет назад, когда общество ещё не принимало однополые союзы альф или омег, эти двое бросили вызов условностям и сбежали вместе.

Даже сейчас подобные отношения многие считали «противоестественными», и немногие решались на такой шаг.

К счастью, вскоре после их побега законы о браке изменились.

Вспомогательные репродуктивные технологии позволили им стать родителями Ся Яня и его сестры Фу Хуэй.

— Папа, — окликнул Ся Янь, распахнув дверь.

Оба мужчины у пруда обернулись.

Сюй Цун, следуя за Ся Янем, почтительно кивнул: — Дядя Ся, дядя Фу.

Час спустя вернулась Фу Хуэй вместе со своим партнёром-омегой.

Её избранником был мужчина по имени Ли Сунъань, с которым они учились вместе ещё со средней школы. Их отношения всегда отличались стабильностью, и, хотя официальная церемония бракосочетания ещё не состоялась, для семьи он давно стал своим.

Когда пара переступила порог, Ся Янь с Сюй Цуном увлечённо хлопотали на кухне, делая вид,

что помогают нарезать овощи.

В семье мало кто мог похвастаться кулинарными талантами. Большую часть ужина приготовила тётушка Чэнь перед уходом, а за оставшиеся несколько блюд отвечал Фу Чанфэн.

Ся Чуцзюнь абсолютно не умел готовить.

За всю жизнь он не приготовил ничего сложнее чашки чая.

Поэтому сейчас он совершенно естественно развалился на диване, поглощая закуски.

Ся Янь и Сюй Цун добровольно вызвались помогать на кухне, но их кулинарные навыки оставляли желать лучшего. Сюй Цун ещё справлялся, а Ся Янь мог лишь нарезать ингредиенты.

— Ого, два года в бойз-бэнде не прошли даром — картофель хотя бы нарезан как полагается, — Фу Хуэй бесцеремонно стащила с тарелки, подготовленной Сюй Цуном, два ломтика фрукта, один сунула в рот, второй протянула стоящему позади Ли Сунъаню. — В прошлый раз ты же участвовал в кулинарном шоу, верно? Видишь, есть прогресс — хотя бы пальцы целы.

Ли Сунъань с улыбкой принял угощение.

Он вежливо поприветствовал Фу Чанфэна, а затем Сюй Цуна и Ся Яня.

Ся Янь всегда симпатизировал этому зятю и тоже улыбнулся в ответ.

Но, повернувшись к родной сестре, мгновенно изменился в лице: — Фу Хуэй, убери свои лапы, иначе отрублю их к чёртовой матери.

Фу Хуэй и бровью не повела.

— Подумаешь, потрогала, не отвалится. Я, между прочим, в детстве тебя купала. Дай-ка посмотрю, что там изменилось с гендерным переходом... — она с ухмылкой отпустила край футболки Ся Яня и подвела итог: — Ничего не изменилось. Пресс на месте. Такой же агрессивный. Точно останешься старым холостяком.

Ся Янь немедленно схватил нож, угрожая сестре.

Вместе этим двоим было около пятидесяти, но вели они себя как пятилетние — носились по просторной кухне, швыряясь тарелками, а затем бросили оружие и перешли к рукопашной.

Всё это сопровождалось окриками Фу Чанфэна: — Что за безобразие! — Ещё подерётесь — будете весь вечер стоять во дворе! — Фу Хуэй, ты нарываешься!

Ли Сунъань не знал, куда деваться от стыда: — Простите за это представление, — виновато обратился он к Сюй Цуну. — Она всегда такая... недоразвитая. Не обращайтесь внимания.

Сюй Цун скромно улыбнулся: — Да что вы, наш капитан тоже как домой приезжает — сразу мозги отключаются. Ничуть не лучше.

Эти двое обменялись понимающими взглядами.